

Истинный Дракон — это божество, и в Нижнем мире его следов уже не найти, а пятицветный камень и вовсе упоминается только в древних мифах, и неизвестно, существовал ли он вообще. Даже если он и существует, собрать эти две вещи будет сложнее, чем пройти испытание и вознестись.

Похоже, придётся продолжать гадать, какой я была раньше, хотя это немного печально.

Она потёрла лоб и тихо вздохнула. Чан Ли взглянула на неё и быстро отвела взгляд.

Выпив ещё несколько чашек чая, Лун Тяньли попрощалась. Она не использовала летающий меч, а вызвала белого журавля. Когда журавль расправил крылья и понёс серебряноволосую девочку в чёрной одежде на запад, к её обители, это выглядело потрясающе красиво.

Однако Чжун Минчжу, глядя на её удаляющуюся фигуру, подняла бровь, а затем не смогла сдержать смешка.

— Отправилась на журавле на запад.

Через некоторое время она вдруг хлопнула себя по лбу, сокрушённо нахмурилась, а затем тихо произнесла:

— Учитель...

— Что?

— Ты знаешь, моя Великая Наставница, её фамилия Лун или Лун Тянь? — спросив это, она вдруг вспомнила, что у Чан Ли нет фамилии, и добавила ещё один вариант. — Или у неё нет фамилии, а имя Лун Тяньли?

Чан Ли немного помолчала, а затем ответила, с её обычным невозмутимым выражением лица:

— Не знаю. Тебе пора тренироваться с мечом.

— Ага... — сухо ответила Чжун Минчжу и направилась к выходу. Уже почти у двери она услышала голос Чан Ли.

— Пятьсот лет назад, когда наставница готовила эликсир, произошёл несчастный случай.

Только это. Сказав это, она села перед столиком с цитрой, одной рукой провела по струнам, издав несколько звуков, а затем начала настраивать инструмент.

Эта пятиструнная цитра была создана Чжун Минчжу с использованием древесины тун, шёлка морской девы, серебряного песка и немного красного золота. Звук цитры содержал духовную силу, и её можно было использовать как магический инструмент, но обе они, казалось, не нуждались в этом, поэтому просто добавили столик с цитрой во дворе, чтобы иногда играть для развлечения.

Вскоре после того, как она вышла из двора, позади раздались звуки цитры, но Чжун Минчжу всё ещё думала о том, что сказала ей Чан Ли.

На первый взгляд это звучало странно, но через некоторое время она поняла, что Чан Ли объяснила причину, по которой Лун Тяньли выглядит так. Она думала, что Чан Ли точно не знает, поэтому даже не подумала спросить её.

Лун Тяньли заботилась о Чан Ли до девяти лет, и, вероятно, до этого возраста Чан Ли не была такой холодной, как сейчас, и, возможно, тогда она тоже задавала вопросы.

Никто не рождается ледяной глыбой.

До собрания оставалось три месяца, и, глядя на бесконечные горные хребты вдаль, она снова подумала об этом.

Нужно было создать свой основной магический инструмент до этого времени, сроки были сжатыми, но с учителем это не должно было стать проблемой.

Она решила, что после тренировки с мечом пойдёт к Чан Ли, чтобы вместе начать работу с печью, а затем подумала, что если не попадёт в тридцатку лучших, то сможет ли попросить учителя тайком спуститься с горы, и какова вероятность успеха.

— Наверное, пятьдесят на пятьдесят, — привычно потёрла она нос, чувствуя лёгкое сожаление.

Церемония жертвоприношения Небу проводится раз в сто лет и является великим событием для секты Тяньи, где ученики разных пиков соревнуются и обмениваются знаниями.

Сначала поклоняются Даосу Тяньи, затем глава секты проводит учение, после чего демонстрируется Массив Четырёх Духов, Карающий Зло. Юнь И разделяется на двадцать восемь теней, занимая позиции по четырём сторонам света, мечи танцуют в унисон, и все изменения заключены в этом массиве.

Когда Массив Четырёх Духов, Карающий Зло, был разрушен Цяньмянь Янем, Юнь И потратил сто лет на его совершенствование, и демонстрация также направлена на то, чтобы ученики могли почерпнуть что-то новое.

На прошлой церемонии Чжун Минчжу была ещё ученицей внешнего двора и не имела права подниматься на пик Тяньи. На этот раз, благодаря статусу ученицы Бессмертной Чан Ли, она заняла хорошее место. Каждый наставник выбирал одного ученика, чтобы тот служил рядом, что-то вроде помощника в мирской жизни. На пике Тяньтай был только она, поэтому она без колебаний взяла на себя обязанности подавать чай Чан Ли. По сравнению с этим, то, что Бессмертная Чан Ли вообще присутствовала, вызывало больше удивления. В простой одежде, с чистым лицом, она сидела, притягивая к себе большую часть взглядов.

Она изначально не планировала приходить, но Чжун Минчжу сказала, что хочет увидеть этот массив, и она согласилась.

Массив Четырёх Духов, Карающий Зло, был создан Даосом Тяньи, вдохновлённым движением звёзд, и содержал принципы возрождения всего сущего. Чжун Минчжу смотрела некоторое время, но чувствовала, что, хотя массив был изящен, он не был ни атакующим, ни защитным, а просто следовал изменениям в созвездиях.

— Учитель, ты можешь разрушить этот массив? — тихо спросила она Чан Ли.

Чан Ли, услышав это, взглянула на массив, подумала некоторое время и ответила:

— Пока нет способа.

— Почему? — Чжун Минчжу не понимала. Она чувствовала, что массив мечей, который Чан Ли использовала в противостоянии с Лун Тяньли, был более устрашающим.

— Сестра Чжун, успокойся, — вмешался Фэн Хайлоу. Юнь И демонстрировал массив, и он, не занятый ничем, решил обсудить это с Чжун Минчжу. Подойдя, он услышал её вопрос, и на этот раз его лицо озарилось гордостью. Поклонившись Чан Ли, он сел рядом с Чжун Минчжу и предложил ей продолжить наблюдение.

Вскоре что-то влетело в массив, созданный тенями. Чжун Минчжу заметила, что это был магический инструмент в форме пагоды, сделанный из красного золота.

Пагода может подавлять всё, она сильна в защите, а если сделана из красного золота, то это самый мощный защитный инструмент. В следующее мгновение из массива вырвалась устрашающая духовная сила, мгновенно раздавившая пагоду.

Все присутствующие были поражены.

После этого массив вернулся к своему прежнему состоянию.

Чжун Минчжу, казалось, тоже была ошеломлена, в её глазах появился странный блеск. Прошло много времени, прежде чем она тихо выдохнула:

— Я поняла, это... Небесный путь.

В древности были те, кто наблюдал за звёздами и предсказывал судьбу мира, а звёзды были отражением Небесного пути. Массив Четырёх Духов, Карающий Зло, выстроен в соответствии с упорядоченными небесными явлениями. Если появляется кто-то чужой, он нарушает порядок, что неприемлемо для Небесного пути.

— Ха-ха, я знал, что у сестры Чжун есть талант к этому, — засмеялся Фэн Хайлоу. — Сила этого массива неоценима, он не раз помогал нашей секте Тяньи отражать сильных врагов.

— О? А я слышала, что в прошлый раз тот Цянь что-то разрушил массив и спокойно дошёл до заднего двора главного пика.

— Спасибо моему учителю, иначе секта Тяньи, вероятно, уже бы погибла.

Она не сказала последнюю часть вслух, ведь это была церемония, и она не хотела снова встретиться с Лун Тяньли.

Фэн Хайлоу, услышав это, выглядел слегка огорчённым. В то время он ещё не достиг Золотого ядра и не видел Цяньмянь Яня своими глазами, только знал, что в критический момент битвы его учитель чуть не взорвал свою Зарождающуюся душу. Однако он быстро собрался и с некоторой напористостью сказал:

— Тогда всё было подготовлено в спешке, и многие ученики, стоящие в массиве, ещё не знали шагов, поэтому он и смог разрушить массив.

— Даже если подготовка была неполной, разве можно позволить новичку разрушить массив с первого раза? — Чжун Минчжу игриво подняла бровь, возражая. — Я думаю, что всегда есть кто-то сильнее. Учитель, ты согласна?

Во время их обсуждения Чан Ли всё время выглядела отстранённой, но вопрос Чжун Минчжу вернул её внимание. Она взглянула на дерзкую девушку, не соглашаясь и не отрицая, а вспоминая события тех лет.

После того как Цяньмянь Янь ушёл, её учитель и два наставника расспрашивали её о том, что произошло, и сделали некоторые предположения. В то время она ни на что не обращала внимания, поэтому не запоминала специально, но всё же слышала. Подумав немного, она вспомнила.

— Наставник Му сказал, что Цяньмянь Янь, возможно, был учеником Лу Ли из города Кунью.

Тогда Му Даньсинь просто высказал предположение, не имея доказательств, а позже Цяньмянь Янь исчез, и проверить это стало невозможно.

— Вот и всё, — хлопнул себя по ладони Фэн Хайлоу, его голос стал бодрее. — Семьсот лет назад, во время Церемонии жертвоприношения Небу, второй правитель города Кунью Лу Ли повёл множество мастеров в атаку на гору Юньфу, желая захватить священный меч Цанью нашей секты, но был разгромлен Массивом Четырёх Духов, Карающим Зло.

— Кто такой Лу Ли? — спросила Чжун Минчжу.

Фэн Хайлоу прочистил горло и начал рассказывать ей о тех событиях.

На юго-западе есть гора Кунью, у её подножия много красного золота. Две тысячи лет назад Демонический Владыка Лу Линь построил город на вершине горы Кунью, назвав его Кунью. Он граничит с Царством Яо, и сейчас это самое опасное место для последователей зла. Лу Ли — младший брат Лу Линя, семьсот лет назад он уже был на этапе Преобразования духа. В то время Почтенный Гухун отправился на Восточное море в поисках возможностей, а Лу Ли воспользовался моментом и напал. Тогда главой секты был ещё Му Даньсинь, и он развернул Массив Четырёх Духов, Карающий Зло, в десяти ли от ворот секты, разгромив нападавших злых культиваторов. Сам Лу Ли был тяжело ранен в этой битве, и сейчас неизвестно, жив ли он.

Скорее всего, мёртв, — подумала Чжун Минчжу.

Учитель и предыдущая глава по сравнению изменились, потому что прошло сто лет.

Хотя она всё ещё холодна, но теперь знает некоторые жизненные принципы, в отличие от прежней равнодушной ко всему.

<http://bllate.org/book/16292/1468355>